

Слова Сяо Суй затерялись и разбились в одиноком ночном ветре.

День рождения Шэнь Цяньчэн выпадал на 21 июня. Все влиятельные и знатные люди Города Танчэн получили приглашения на банкет по случаю совершеннолетия дочери главы Корпорации Шэнь. В отличие от традиционных вечеринок на яхтах в нейтральных водах, местом проведения праздника для старшей барышни Шэнь выбрали отель посреди моря.

Отель располагался всего в трех морских милях от берега, и кроме единственного главного моста, соединявшего его с сушей, здание было практически полностью отрезано от материка. Торжественный ужин был назначен на семь часов вечера, но не было еще и пяти, а Шэнь Цяньчэн уже сидела перед туалетным столиком с рядами ярких лампочек, полулежа в мягком кресле.

Визажистка держала в одной руке тушь для ресниц, а в другой — ручное зеркало, которое поднесла прямо к лицу Шэнь Цяньчэн, и с опаской поинтересовалась:

— Мисс Шэнь, как вы думаете, такие ресницы вам подойдут?

За этот макияж ей заплатят сто тысяч юаней — целых три месяца ее зарплаты.

Перед началом работы визажистку отдельно предупредили, что у клиентки сквернейший характер и ни в коем случае нельзя ее злить.

Основной ее работой были никому не известные артисты из самых низов шоу-бизнеса, сплошь бесталанные, капризные и вечно ищущие повода придрататься. Она могла вытерпеть капризы любой сложности, поэтому и взялась за этот заказ, дав твердую гарантию.

Шэнь Цяньчэн посмотрела на зеркало и обнаружила, что ее от природы узкие и длинные глаза превратили в круглые миндалевидные. Слегка приподняв брови, она заметила, что ей выщипали брови ниточкой, превратив их в тонкие дуги...

— Самой-то тебе нравится?

Голос Шэнь Цяньчэн звучал спокойно, в нем невозможно было расслышать ни радости, ни гнева, но от этого сердце визажистки пропустило удар. Та торопливо заискивающе забормотала:

— Я же согласовывала с вами... Из-за того, что времени оставалось слишком мало, мы остановились именно на образе благородной девицы. Если вам не нравится, я сейчас же всё сотру и покрашу заново.

Образ благородной девицы? Шэнь Цяньчэн тихонько усмехнулась: разве с этим макияжем или без него она и так не была знатной наследницей?

Шэнь Цяньчэн отстранила рукой зеркальце визажистки, протянула руку, взяла воду у Сяо Ван, а затем подалась вперед к большому зеркалу и произнесла:

— У меня сегодня день рождения, и настроение отличное, так что пусть останется так.

Камень, висевший у визажистки на сердце, наконец-то рухнул вниз, и она принялась за последние штрихи.

Банкет начался очень быстро. Под всеобщие восхищенные взгляды Шэнь Цяньчэн, держа Ши Цзяньжэня под руку, не спеша спустилась со второго этажа и под звуки аплодисментов вышла в главный зал.

Первый этаж утопал в буйстве пестрых цветов, в воздухе летали бесчисленные серпантины, и под радостный смех и веселые возгласы к гостям выкатили огромный трехметровый праздничный торт.

На сказочном розовом торте горело восемнадцать свечей, излучая радостный свет.

Шэнь Цяньчэн тихонько произнесла:

— Отец, разве не рано задувать свечи? Еще же нет двенадцати.

Ши Цзяньжэнь с улыбкой ответил:

— Давай задувай быстрее, чуть позже еще нужно будет объявить о твоей помолвке с Су Цзэе, времени в обрез.

Шэнь Цяньчэн улыбнулась, наклонилась и под дружное скандирование гостей «С днем рождения!» задула свечи.

В момент вручения подарков Шэнь Цяньчэн оставалось лишь с улыбкой благодарить гостей и позволять Сяо Ван принимать подношения.

Произнеся слова благодарности в девяносто восьмой раз, она увидела невероятного человека.

Короткая, аккуратная и деловая стрижка под мальчика, единственная золотая серьга в ухе, полностью черный наряд в сочетании с помадой оттенка 999. На ее волевом, излучающем мужскую силу лице выделялся шрам, придающий ей суровый и воинственный вид.

— Шэнь Цяньчэн, давно не виделись.

Шэнь Цяньчэн оперлась локтями о стол, подперла подбородок руками и с живым интересом произнесла:

— Су Тун, надо же, ты живой вернулась из Вьетнама.

Су Тун была сводной сестрой Су Цзэе по отцу. Отец Су вошел в Семья Су в качестве зятя, взятого в дом, а Су Тун была дочерью от его первого брака, поэтому ее положение в Семья Су оставалось крайне двусмысленным.

В детстве Шэнь Цяньчэн буквально живьем сдирала шкуру с этого неприятного человека, на какое-то время сделавшись ее главной психологической травмой. Когда же Су Тун постепенно подросла и наконец осознала, что все слова Шэнь Цяньчэн были сплошной ложью, Шэнь Цяньчэн оставила на ее лице тот самый шрам.

С тех пор они стали непримиримыми врагами, готовыми на любые ухищрения и без оглядки использующими любые методы лишь бы отравить жизнь сопернице, а в идеале — сразу ее прикончить.

Что же касается двусмысленного положения Су Тун, то ей доверяли ведение самых грязных дел Семья Су. Шэнь Цяньчэн знала лишь, что у Семья Су возникли проблемы с какой-то партией товара во Вьетнаме, и Су Тун отправили туда разбираться.

Тогда Шэнь Цяньчэн думала про себя, что во Вьетнаме нынче неспокойно, и если Су Тун подохнет там, это было бы просто великолепно!

Су Тун изогнула ярко-красные губы в улыбке:

— Разочарована, что я вернулась живой? Зато я привезла тебе подарок. Подарок на помолвку.

Слова «подарок на помолвку» были произнесены с особым нажимом, Су Тун не упускала ни малейшего изменения в мимике Шэнь Цяньчэн.

Но не произошло ничего.

Шэнь Цяньчэн с совершенно обычным выражением лица приняла подарок и машинально собралась передать его Сяо Ван.

Су Тун наклонилась ближе:

— Разве ты не откроешь его и не посмотришь?

Лица Шэнь Цяньчэн и Су Тун разделял едва ли сантиметр, и Шэнь Цяньчэн отчетливо видела в глазах Су Тун возбуждение и насмешку.

Над чем же она насмехалась? Над тем, что ей придется выйти замуж за ублюдка? Над тем, что ее выбросили за бортом борьбы за власть и деньги?

Шэнь Цяньчэн ослепительно улыбнулась, лукаво прищурила глаза и игриво моргнула:

— Трупы животных? Отрезанные руки, ноги или головы? Или проклятая кукла? О, раз уж ты ездила во Вьетнаме, там наверняка водятся всякие зловещие штуки? Опять с моим именем и пожеланиями сдохнуть мучительной смертью?..

Все это были подарки, которые Су Тун уже дарила Шэнь Цяньчэн на дни рождения, и в них не было ни капли оригинальности.

Сяо Ван открыла подарочную коробку, и Шэнь Цяньчэн, заглянув внутрь, замерла.

В коробке из черного бархата тихо лежал браслет, инкрустированный драгоценными камнями.

Ослепительные, словно Млечный Путь, бриллианты окружали центральный камень, а оранжево-красные самоцветы были искусно огранены и выложены в форме цветка.

Су Тун выпрямилась:

— Это огненная лилия *Cyrtanthus ventricosus*. Маленький подарок, но у меня припасено для тебя и кое-что грандиозное напоследок.

Cyrtanthus ventricosus символизировала возрождение из руин. Шэнь Цяньчэн насмешливо улыбнулась: неужели она, погрязшая по уши в трясине, способна возродиться? Больше смахивало на то, что Су Тун ядовито паясничает, пытаясь ее высмеять.

Шэнь Цяньчэн легко улыбнулась и, поддавшись какому-то необъяснимому импульсу, надела браслет на руку, вежливо поблагодарив:

— Спасибо.

Ничего не ответив, Су Тун развернулась и зашагала прочь.

На банте переливались огни гирлянд, в черном бархате ночного неба мерцали звезды. Шэнь Цяньчэн с бокалом вина в руке подняла голову к небу. После наступления темноты поднялся легкий ветерок, и воздух заметно посвежел. Велев Сяо Ван принести плед, Шэнь Цяньчэн неторопливо направилась к фонтану.

— Шэнь Цяньчэн, если хочешь сдохнуть, не тащи за собой на дно Семья Су.

Шэнь Цяньчэн даже не обернулась — она сразу узнала Су Тун, свою заклятую врагиню и сестру того самого ублюдка, за которого собиралась замуж.

— Я выхожу за Семья Су именно для того, чтобы портить вам жизнь каждый божий день, с

чего бы мне искать смерти. Меньше лезь не в свое дело, какое тебе до меня вообще дело?

Между пальцами Су Тун алел огонек, и терпкий запах тлеющего табака долетел до Шэнь Цяньчэн вместе с морским бризом, отчего в носу зашекетало.

Шэнь Цяньчэн прикрыла нос средним пальцем и закатила глаза:

— Кури больше, кури, смотри глядишь от рака легких скорее подохнешь.

Су Тун затянулась, и дым причудливыми, сказочными клубами выплыл с ее ярких губ. На фоне простиравшегося позади нее сливающегося с морем неба Шэнь Цяньчэн была вынуждена признать, что у Су Тун определенно была своя привлекательность.

— Хватит брехать как собака. Ты разве не заметила, что Су Цзэе так и не появился? Это вообще-то вечер в честь вашей помолвки, разве годится ему прогуливать его?

Шэнь Цяньчэн привычным тоном ответила:

— Он же постоянный клиент полицейского участка, кто знает, может, его опять замели.

— Ты даже навела о нем справки и все равно согласилась выйти за него?!

Шэнь Цяньчэн не понимала, с чего вдруг Су Тун так взъерошилась, и удивленно посмотрела на нее.

Сообразив, что сорвалась, Су Тун не произнесла больше ни слова и резко развернулась уходить.

Шэнь Цяньчэн и впрямь заинтересовалась: куда же запропастился Су Цзэе?

Ночное небо внезапно озарилось фейерверком, яркие разноцветные искры мгновенно заполнили все пространство.

А в этот момент со стороны фейерверков к ним приближался огромный воздушный шар. Приглядевшись — Шэнь Цяньчэн находилась ближе всех, — она увидела облаченную в алый смокинг фигуру. Выглядевший вульгарно и лоснящийся от бриолина мужчина — кто это был, если не Су Цзэе?!

Пока Шэнь Цяньчэн на несколько секунд застыла в оцепенении, воздушный шар подошел еще ближе и завис всего в трех метрах от земли.

Сердце Шэнь Цяньчэн бешено колотилось: что задумал Су Тун? То есть Су Цзэе?

Горелка аэростата ревела вовсю, истовергая мощное пламя, а Шэнь Цяньчэн не сводила глаз с каждого движения Су Цзэе.

— Шэнь Цяньчэн, выходи за меня!

Голос доносился из громкоговорителя, так что его отлично слышал каждый уголок отеля.

Шэнь Цяньчэн прищурилась: неужели это и был тот самый грандиозный подарок, о котором говорила Су Тун? И это ответный ход Су Цзэе? Вот почему он так долго не появлялся?

Шэнь Цяньчэн приподняла подол платья, быстрым шагом подошла к банкетному столу, схватила столовый нож и швырнула его в Су Цзэе.

Первой среагировала Су Тун. Посмотрев на Шэнь Цяньчэн как на умалишенную, она завопила:

— Ты спятила?!

Увидев, как оболочка шара оказывается проткнута, а перепуганный Су Цзэе отчаянно вцепляется в канаты, Шэнь Цяньчэн холодно произнесла:

— Я в своем уме, просто дайте мне уйти.

Су Тун молча посмотрела на Шэнь Цяньчэн, затем перевела взгляд на стремительно падающего вниз Су Цзэе и сквозь зубы процедила:

— Ну ты и стерва, Шэнь Цяньчэн.

Шэнь Цяньчэн слегка улыбнулась:

— Благодарю за комплимент.

Этот внезапный переполох заставил лица всех присутствующих измениться в лице, и гости толпой бросились к перилам, чтобы посмотреть, что стало с Су Цзэе.

Воспользовавшись царившей суматохой, Шэнь Цяньчэн убежала в туалет для гостей, сбросила тяжелое, стеснявшее движения пышное платье, под которым обнаружился купальник. В этот момент из кабинки вышла Сяо Суй и заперла дверь изнутри.

— Госпожа, канаты у моста на входе в отель перерезаны полностью, все катера и лодки в акватории выведены из строя.

Шэнь Цяньчэн похлопала Сяо Суй по плечу с одобрением:

— Отличная работа.

Улыбнувшись в ответ, Сяо Суй продолжила доклад:

— Результаты теста на отцовство пока еще не готовы...

Шэнь Цяньчэн на секунду замерла:

— Уже неважно. Давай то, что приготовила.

Сяо Суй протянула небольшой водонепроницаемый рюкзак:

— Здесь немного наличных и кое-какие вещи для выживания.

Закинув рюкзак за спину, Шэнь Цяньчэн выскользнула из туалета. Напоследок бросив взгляд на шумную толпу людей, она без колебаний сиганула вниз с противоположной стороны.

Укрытая покровом ночи, Шэнь Цяньчэн в два счета доплыла до самого берега.

<http://bllate.org/book/24822/2936282>